

О П Ы Т

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

№ 145

Октябрь

2012

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ
(ОРИОР)

ОПЫТ

ЖУРНАЛ РАЗВЕДЧЕСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ

3. [От редакции](#)
4. [В помощь руководителю. Украинские разведчики \(скауты\) в Боснии](#) (к празднованию столетия украинского скаутизма) – скм Р. Полчанинов
8. [Иркутск – колыбель русской Америки. Наследие иркутских меценатов](#) – Краеведческий клуб «Иркутск – Форт Росс»
10. [Темы для бесед](#) – Редакция
12. [Из русской культуры. Д.Н. Мамин-Сибиряк \(1852–1912\)](#) – скм А. Аристова
14. [Практика. Специальность «филокартист»](#) – скм Р. Полчанинов
14. [Разведчик друг животных. Калан \(*Enhydra lutris*\)](#) – скм А. Аристова
19. [Письмо в редакцию](#) – скм И. Короленко

«Опыт» – журнал разведческих руководителей, издается Главной Квартирой Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) с 1946 года.

Редакция

Редактор – скм А. Аристова

astaristov@gmail.com

Технический редактор и вёрстка – ски А. Каркач

scout@mail.ru

Страница журнала в Интернете:

scouts.ru/opyt

Помещаемый в порядке информации журнал не обязательно отражает мнение или установки руководства ОРЮР. Редакция оставляет за собой право не помещать присланный материал, как и вернуть автору на переработку. Редакция не отвечает за точность текста, основанного на неразборчивой рукописи или копии. Присланные рукописи и материал не возвращаются.

**Главная Квартира ОРЮР
№ 145, октябрь 2012 г.**

© SGPA 2012

От редакции

Давным давно, в прошлом столетии, когда не было ни телевизоров, но сотовых телефонов и люди заходили в гости без предупреждения – «на огонек», главным развлечением были разговоры. Люди рассказывали о себе, иногда пересказывали прочитанное, реже виденный фильм. Кино в те годы для нас, русских беженцев в послевоенной Германии и Австрии, не всегда было доступно. Большинство фильмов было для взрослых. Книг было мало, а детских – и не найти. Когда «бежали», то брали с собой самое необходимое.

Назвали нас беженцев Ди-Пи (Displaced Persons), т.е. «перемещенные лица». Ди-Пи собирали в лагеря. Таковой образовался в небольшом баварском городе – Регенсбурге.

Обосновавшись, Ди-Пи построили церковь, открыли школу, а при ней появилась дружина ОРЮОР – «Нижний Новгород». И решили создать библиотеку. Для того чтобы стать членом ее, надо было заплатить членские взносы (на которые приобретались книги по мере того как они выходили из типографий) и пожертвовать одну книгу.

У нас в доме было 4 книги: двухтомник Пушкина, детские международные сказки под заглавием «Как братец Кролик победил льва», и «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели. Это было красивое издание, в кожаном переплете с золотыми тисненными буквами на обложке и иллюстрациями – гравюрами. Мама решила, что легче всего расставаться с Шота Руставели. Пушкин – неприкосновенен, а «Братца Кролика» я каждый день носила в школу, и давала читать своим соученикам. На дом не давала. Читали – кто на переменках, а кто умудрялся – и на уроке.

Библиотека оказалась отличной. Ведь сохранили только самые хорошие книги. Кто-то пожертвовал прекрасную дореволюционную хрестоматию в двух томах. Ее сразу же передали в школу. У нас не было ни пособий, ни книг для чтения. И в конце урока наша учительница русского языка – Софья Николаевна Фитова читала нам что-нибудь. Нам читать не давала. Не выпускала такой ценной книги из рук. Устраивала она и чтения раз в

неделю после занятий. Мы приходили и слушали с наслаждением...

Как-то на сборе белочек, после занятий, наш руководитель (руководительницы в Регенсбурге не было) Борис Дмитриевич Лузин повел нас на луг, усадил в кружок, и... к нашему восторгу, достал из портфеля знакомую хрестоматию, и начал нам читать рассказ Мамина–Сибиряка. Эту фамилию мы сразу запомнили.

Не прошло и года, как появились пособия, и среди них небольшая книга для чтения для 1-го и 2-ого класса гимназии. Мы обрадовались, увидев, в оглавлении фамилию Мамин–Сибиряк. Уж очень полюбился нам этот писатель.

Может быть в наш атомный и электронный век тоже стоило бы почитать на сборе что-нибудь из Мамина–Сибиряка? У него найдутся рассказы и сказки для любого возраста. А биографические сведения о нем вы найдете в этом «Опыте».

Хотелось посвятить этот номер юбилейным событиям этого года: 200 лет Отечественной войны 1812 года и основания Крепости Росс в Америке. Даже просила прошлый раз, чтобы прислали рассказы о том, как отмечались эти юбилеи в разных дружинах и лагерях. Просьба оказалась напрасной. О лагере «Война и мир» было напечатано в «Скаутском мире», а о юбилее Форт Росс – в «Вестнике руководителя». Повторяться не будем.

В Сан-Франциско на выставке посвященной «Русской Америке», лежала скромная брошюрка, на которой было написано: **Иркутск – колыбель русской Америки. Наследие иркутских меценатов.** *Иркутская городская общественная детско-молодежная организация. Краеведческий клуб «Иркутск – Форт Росс».* Брошюра оказалась настолько интересной, что приводим ее без сокращений.

А раз речь идет о Русской Америке, то под рубрикой о животных стало уместно поместить статью о каланах, приведших русских охотников в тихоокеанскую Америку. С исчезновением калана в доступных для охоты местах исчезла и надобность в Русской Америке. Сначала был продан Форт Росс, а затем и Аляска, но русское наследие оста-

лось. Его и отмечали в этом году в Форт Росс.

В этом номере из практики только статья ском Ростислава Полчанинова о специальности филокартист, все остальное – для вашего осведомления, и, я надеюсь, удовольствия.

скм А. Аристова, редактор

В помощь руководителю Украинские разведчики (скауты) в Боснии

К празднованию столетия украинского скаутизма

Чтобы понять, как это всё случилось, надо вспомнить события начала 1920-х годов. Жили мы тогда в Сараево на Карпузовой улице и мама с бабушкой открыли столовую. На той же улице была древообделочная мастерская русского немца Евгения Ивановича Гердта. Он служил в русской армии, все его рабочие были русскими офицерами, все были холостяками и все были нашими столовниками. Были, конечно, и другие. Среди них был Эдик (Эдуард Альбертович) Штейн, который пошёл мальчишкой в Белую армию, служил матросом в Каспийском флоте и не знал, где его родители. Было ему лет 20 и был он, конечно, самым молодым среди столовников. Моя мать проявляла к нему больше внимания, штопала ему носки, а он её называл – мамой. Меня он называл – братцем.

Отец Штейна, горный инженер, устроился неплохо, отыскал сына и приехал за ним в Сараево. Он был у нас, благодарил мою мать за заботу о сыне, забрал сына и отдал его в университет. Окончив университет, Эдик устроился на работу, и когда получил должность директора небольшого рудника, добывавшего в Боснии уголь, решил жениться на украинке, чьи предки были переселены австрийцами в Боснию в конце XIX века.

Австрийцы переселили в Боснию несколько тысяч украинцев из-за перенаселения Галиции, но говорили, что у них была и другая цель. Его апостольское величество император Австрии, считал своим долгом переводить в греко-католичество своих пра-

вославных подданных румын и сербов. Он надеялся, что присутствие в Боснии украинцев греко-католиков облегчит ему это дело.

У невесты, конечно, было много родственников, а у Эдика, кроме отца и матери – никого. Вот он и решил пригласить меня на свадьбу, назвав меня двоюродным братом. Эдик был протестантом, а невеста греко-католичкой. Венчал их украинский священник о. Биляк. На свадьбе я сидел за столом родственников. Среди гостей было много русских офицеров, друзей семьи Штейн. Было весело. Оказалось, что русские офицеры из армии ген. Врангеля, свободно говорили по-украински, и все вместе пели украинские песни.

Родители невесты жили в Сараево, и им захотелось со мной познакомиться. Их дочь говорила по-украински, а сын, которому было лет 13, и слышать не хотел про украинский язык. Ему купили украинский букварь, но это не помогло. Беда, как говорили родители, была в том, что его украинские друзья, тоже не хотели говорить по-украински.

Родители обрадовались моему предложению собрать у них его украинских друзей и дать мне возможность поговорить с ними. Начал я с того, что у украинцев много замечательных песен, и что я, русский, люблю и знаю много украинских песен. Я им спел две-три, а потом спел, и предложил, выучит один бодрый украинский марш:

Гей, там на горі Січ іде,
Гей малиновий стяг несе
Гей малиновий
Наше славне товариство
Гей машеру
раз, два, три

Я им предложил записать слова, добавив, что надо написать украинскими буквами, которые такие же, как и сербские, только «и» пишется как «і», а «ы» как «и». Мы разучили этот марш, а потом играли. Все остались довольными, и ребята и родители.

Родители поблагодарили меня, сказали, что рады удачному началу, а я предложил им через две недели снова собрать ребят, и что я с ними снова разучу какую-нибудь песню. Ребята, придя домой рассказали, что и как было и спели песню, которую я с ними разу-

чил. Папы чуть не расплакались. Оказалось, я этого сам не знал, что марш «Гей, там на горі» был любимым маршем Украинского легиона австро-венгерской армии, в котором в Первую мировую войну служили их отцы.

Через две недели все были в сборе, и я провёл второй сбор будущего украинского звена. На нём мы разучили новую песню «Розпрягайте хлопці коні» с неизвестными для них украинскими буквами «я», «й» и «ь». Мы записали и выучили только первый куплет и потом играли.

Сараевские украинцы, примерно 30 человек, встречались раз в месяц под председательством Косендяка в одном ресторане. Для них была отдельная комната. Каждый себе что-то заказывал и хозяин, и гости были довольны. На очередной встрече говорилось как я, «новый родственник», приохотил их ребят писать по-украински и петь украинские песни. Было решено, пригласить меня на следующую встречу, чтобы со мной познакомиться. На встрече меня все хвалили, благодарили и удивлялись, как это у меня всё так здорово получилось. Я сказал, что я применил скаутский метод, и если родители не возражают, то я создам украинский «гурток» разведчиков. Все согласились. Так в Сараево летом 1939 г. был основан гурток украинских разведчиков (названия не помню). В нём было 6 мальчиков лет 12-13. Собирались мы два раза в месяц. В хорошую погоду уходили в ближайший лес попеть и поиграть. Разучивание украинских песен было одновременно и уроком украинского языка. Гурток не входил ни в югославскую, ни в русскую скаутские организации, в этом не было надобности. Так было проще. Но не входил он и в украинскую скаутскую организацию «Пласт» (слово происходит от слова «пластун» – название разведчиков у кубанских казаков). В Польше она была запрещена в 1930 г., а на Подкарпатской Руси в 1939 г., когда она была присоединена к Венгрии. Я рассказывал ребятам про пластунов, показывал значок и журнал «Нове життя», который они мне подарили на слёте югославских скаутов в Загребе в 1932 г. О существовании в то время пластунов во Франции или Чехии мы не знали. Разведчиками назвались потому, что так когда-то назывались скауты в Киеве и в других городах Украины.

Своего лагеря в 1940 г. мы не могли устроить, так как я служил, и не мог бы получить летом отпуск даже на неделю. Ехать же в лагерь с русскими или югославскими скаутами украинские разведчики не могли, так как не были членами этих организаций.

Немного раньше, чем у нас, началась работа с пластунами в двух украинских деревнях Боснии, о чём писалось в пластунском журнале «Ватра» (костёр) № 2 за март-апрель 1939 г., который выходил во Франции. Этот журнал попал мне в руки, к сожалению, лишь в 2011 году.

В Хорвачанах, вероятно в конце 1938 г. был основан «куринь» (отряд) пластунов имени Евгения Коновальца, в котором было 30 человек в трёх звеньях. Обстановка была исключительно трудная. В журнале «Ватра» говорилось: *«Наши села и хаты очень поразбросаны и в них живёт много людей, которые не знают кто они, не знают, как себя назвать. Однако, мы пластуны верим, что победим все эти трудности и в нашем пласте воспитаем новых людей, которые будут уже знать кто они». «Пока у нас не началась работа, наши ребята ходили в польскую корчму, где мы танцевали. Там они пили водку и, подвыпивши, ссорились, дрались, били окна, пели иностранные песни. Трудно было уговорить нашу молодёжь вступить в пласт. Сперва записалось только шесть хлопцев и три дивчины. Теперь мы поем национальные и народные песни. Готовимся отметить день Шевченко. За оживление нашей культурно-просветительной жизни и начала работы с пластунами, мы должны быть благодарны Олексе Мартинюкову из Парижа, который начал работу с нашей молодёжью. Вот видите, как за один месяц может измениться жизнь человека. Дай Бог, чтобы в каждом украинском селе здесь в Югославии всё бы так переменялось».*

В деревне Лишни отряд пластунов имени гетмана Сагайдачного был основан 19 декабря 1938 г. в составе 30 человек. *«Сборы устраиваются по несколько раз в неделю, но не всё идёт как надо. Иногда приходят местные хлопцы, не пластуны, мешают и грозят нас побить. Но мы их не боимся».*

Почему в то время об этом не было ничего написано в выходившей в Югославии украинской газете «Рідне слово»? Почему там

ничего не было и про наш «Розвідчик»? Мне кажется, что это не было случайно, но кому это было нужно?

В октябре 1940 вышел в Сараево первый номер журнала «Розвідчик». Печатался он на шапирографе примерно в 30 экземплярах. Иллюстрировал его, ставший потом известным, русский руководитель Борис Мартино. В Загребе в Хорватском спортивном музее сохранился последний номер журнала «Розвідчик», вышедший в марте 1941.

Редактором был Володимир Сенишин. Ему было лет 16, и он не был членом гуртка. В гуртке был его младший брат. От него он знал о разведческой работе. Он, видимо, хотел тоже принимать какое-то участие. Прошёл год и он пришёл ко мне с предложением издавать журнал. Я, конечно, согласился. Один его знакомый писал статьи и печатал их по-украински на пишущей машинке, а мы с Сенишиным писали статьи на общепонятном сербском языке. Сенишин по-украински не говорил. Один раз он написал по-сербски стихотворение «Украина». Оно было переведено на украинский и напечатано, то ли в украинской газете «Рідне слово», то ли в украинском календаре на 1941 год. Помню только, что ссылки на журнал «Розвідчик» не было. А почему? Журнал посылался в редакцию газеты, но её редактор о. Михаил Фирак на письма не отвечал, ни Сенишину, ни о. Биляку. Последнего сараевские украинцы никогда по имени не называли, но мне кажется, что его звали Олександр.

В Боснии было три священника Биляка. Отец Григорий и его два сына – Олександр и Володимир, принявший монашество под именем Методий. Думаю, что в Сараево приезжал не монах, а о. Олександр, который раз в месяц совершал литургию по церковнославянски, но читая «ять», по-украински, как «и». Он был бритым и служил в католическом кружевном облачении.

Про семью Биляков в интернетовской «Нашей газете» №2 (83) за апрель-май-июнь 2011 было подробно написано со слов третьего сына – Романа. Отец Григорий прибыл в Боснию из Галиции в 1912 г., когда там хозяйничали австрийцы и столкнулся со многими трудностями. Одна меня особенно удивила. Оказывается, что австрийцы запретили в Боснии писать кириллицей, хотя по-

ловины населения были сербы. В деревне, где служил о. Григорий, перед церковью стоял крест с украинской, вернее, церковнославянской надписью. Отца Григория обвинили в употреблении запрещённой кириллицы, а жандармы сняли с креста надпись. Пришлось о. Григорию ехать в Сараево, где ему сказали, что украинцам пользоваться кириллицей не запрещено, и разрешили восстановить надпись.

Родственник моих украинских «родственников» был священником в деревне то ли около Добоя, то ли около Дервенты. Он получал журнал «Розвідчик» и пригласил меня в гости, чтобы познакомиться. Приехал я к нему в воскресенье утром. От железнодорожной станции до деревни надо было пройти хороший кусочек пешком. Пошёл прямо в церковь и был поражён. Всё было по православному, и иконостас, и облачение и сам священник с бородой. Подходя к кресту, я сказал кто я, и мы пошли вместе на обед.

Говорить мы начали по-украински. Батюшка отзывался с похвалой о журнале и о моей работе с украинскими детьми, а я сказал, что мне очень понравилось его богослужение. Он дал мне несколько адресов гимназистов из его деревни, которые учатся в соседнем городе, и пригласил меня приехать во время рождественских каникул к нему в деревню поговорить с ребятами. Говорил со мной, как с родным, откровенно. Пожаловался на греко-католического крижевацкого епископа, который потворствует латинизации греко-католичества и протезирует таким как о. Биляк. Он говорил, что, таких как он, которые стоят за «русскую веру», посылают в бедные деревни, и, что латинизация толкает некоторых украинцев переходить в православие.

Тут мы перешли на хорватский язык, так как я стал слишком часто его переспрашивать, желая точно понять то, о чём он говорит. Всё это было для меня настоящим откровением. От него я узнал и, что кроме украинцев и русинов, в Югославии есть ещё и хорваты греко-католики, и что все они объединены в одну Крижевацкую епархию. Хорваты греко-католики, это потомки сербов перешедших в греко-католичество под нажимом австрийцев, отошедшие от сербов и по-

степенно охорватившиеся. Среди них особенно сильно шла латинизация.

На Рождество я не смог поехать в деревню, хотя и очень хотел, а вскоре, в апреле 1941 всей моей работе с украинской молодёжью пришёл конец из-за немецко-итальянской оккупации той части Югославии, которая не отошла к Венгрии и Болгарии.

В Баня-Луке было больше украинцев, чем в Сараеве, но мне кажется, что у них своего священника не было, и к ним совершать богослужения приезжал тот же о. Биляк. В Баня-Луке был кружок молодёжи, куда Сенишин посылал свой журнал, но безрезультатно. Однажды я, поехав в Баня-Луку по делам звена русских разведчиц, решил воспользоваться случаем и познакомиться с руководительницей украинского кружка. Она была немного младше меня. Я был студентом, а она кончала гимназию. Она меня встретила любезно, говорили мы по-украински, она лучше, я хуже. За журнал она нас поблагодарила, но участвовать в разведческой работе отказалась. Я ей говорил, что, работая по-разведчески, она привлечёт больше ребят в свой кружок, а она сказала, что в Баня-Луке украинцев мало и ни на какие пополнения она рассчитывать не может. Обещала сотрудничать и написала о том, как прошло Рождество и как ребята колядовали.

На единственном сохранившемся экземпляре журнала «Розвідчик число 6» надпись моей рукой «В редакцию Наша планинка (наша разведчица). Загреб». Посылая журнал, я просил напечатать следующее обращение: «Украинская скаутская рада, желая объединить скаутов украинского происхождения, просит украинцев, которые уже состоят в скаутах или хотели бы записаться, сообщить о себе по адресу Р.Полчанинов, Сараево, Короля Твртка 3». Такое же обращение ранее было напечатано в других югославских скаутских журналах, и были отклики.

В «Розвідчике» №6 было напечатано такое письмо из Вировитице (Хорватия) (перевод с хорватского): «Буду гордиться, что могу быть достоин членства в организации украинских разведчиков. В любое время в вашем распоряжении. По-украински говорю не очень хорошо, но читаю и понимаю. В Виро-

витице нет ни одного украинского мальчика, но в Югославии нас много. У меня есть велосипед. Поеду в Осек и в Бели Манастир, где живёт мой дядя».

Из Загреба пришло письмо (перевод с украинского). «Приятно удивился, получив журнал украинской школьной молодёжи в Сараеве. Он показывает, что молодёжь начинает себя чувствовать украинцами. Разумеется, что я готов поддержать ваше начинание».

Следующее письмо из города, название которого в присланной ксерокопии невозможно прочитать (перевод с сербского): «В вашем Сараеве украинцы из Галиции, а я украинец из смешанного брака и потому по-украински не говорю. Связь с другими украинцами имеем через о. Биляка из Дервенты. «Думку» мы имеем, но она написана для более старших учеников».

Ещё письмо из Белграда (перевод с сербского): «Недавно мы имели большое удовольствие слушать греко-католический хор под управлением нашего украинца Бориса Комаровского, который выступал в Коларичевом университете. Он исполнил литургию известного русского композитора Чайковского, чья годовщина отмечалась в прошлом году. Слышали ли об украинской мастерской «Украина» на улице короля Александра? Прохожие видят на витрине украинский трезуб. Уже само название и наш герб сами по себе служат делу нашей национальной пропаганды».

Последнее письмо было из Сибирия. Писал его отец по-украински. «Мои дорогие, дело украинской национальной организации близко моему сердцу ещё со студенческих времён. Радовался читаячи ваш «Розвідчик». Мои дети его перечитывали по несколько раз».

Увы, это был последний номер. Апрельский номер уже не мог выйти.

Мой старый приятель Данко Облак, издававший в Загребе бюллетень для скаутских руководителей и вожаков «Ми» и ставший после войны известным писателем, снабжал меня адресами скаутских журналов, по которым я рассылал журнал «Розвідчик» и наше обращение к украинской молодёжи с просьбой напечатать. Ему я посылал «Розвідчик» с первого номера и он на основании моего сопроводительного письма написал в «Ми» №7

от 5 февраля 1941 г. (даю в переводе с хорватского): «Розвідчик» вестник украинских скаутов в Югославии. Видно, что гл. Редактор Синишин Владимир вложил много труда, хотя братья украинцы только начинающие в своей скаутской работе. Журнал написан на нашем и на украинском языках, так, что он понятен и тем детям, которые не говорят по-украински. Ожидаем дальнейшие номера». В следующем «Ми» №8 от 5 марта, который был последним, он сообщил о получении журнала «Розвідчик» №5. Конечно, у меня бюллетень «Ми» не сохранился, но Д. Облак в 1980-х годах выпустил репринт всех восьми номеров своего бюллетеня, которые ему удалось сохранить, и прислал его мне в подарок.

На одной из встреч Косендяк подарил мне книжку Котляревского «Энеида» по-украински и сказал, что русские не признают украинский язык отдельным языком, а считают его диалектом русского, и предложил мне почитать и сказать ему моё мнение. Я начал читать и вскоре убедился, что мне без словаря не разобраться. Книжка мне очень понравилась. Косендяк был очень доволен и подарил мне украинско-русский словарь.

Я не раз перечитывал «Энеиду» и многое мог цитировать на память. Приехав в Нью-Йорк в 1951 г., я решил в советском книжном магазине «Четыре континента» купить себе «Энеиду». Там оригинала не оказалось, но мне предложили перевод на русский. Я его с радостью купил, но бросил, не дочитав до середины. В русском переводе это уже было совсем не то. Такие вещи надо читать только в оригинале.

Благодарю Т. Рыбкину–Пушкадию за присылку ксерокопии журнала «Розвідчик» и Ю. Юзича за проверку и присылку всех прочих материалов, на которые даются ссылки в этой статье.

Р. Полчанинов

В помощь руководителю №87, сентябрь 2012 г. Выходит с октября 1962 г.

*Редактор-издатель R. Polchaninov, 6
Baxter Ave, New Hyde Park, NY 11040-3909, USA
rpolchaninov@verizon.net*

Иркутск – колыбель русской Америки. Наследие иркутских меценатов

Аляска, Командорские и Алеутские острова, открытые в XVIII веке Берингом, принесли России, по праву первооткрытия, новые земли, названные позже Русской Америкой, а Иркутску – тучное пятидесятилетие промысловых экспедиций. Для организации промыслового освоения островов Тихого океана и Русской Америки Иркутск стал основной базой; местные власти принимали отчеты и донесения, занимались организацией снабжения съестными припасами огромной экспедиции, переброской людей и необходимого имущества. Город благоденствовал: купцы, подсчитывали немалые барыши, а городская казна – налоги от этих барышей.

В Иркутске побывали практически все участники экспедиции Беринга. «Молва о богатствах сей новооткрытой страны возбудила предприимчивый дух сибирского купечества, а рассказы спутников Беринга и Чирикова воспламенили еще более желание обогатиться бобровыми шкурами», — писал Василий Берх, один из первых историографов Русской Америки. По данным Иркутской городской думы, во второй половине XVIII века среди работников тихоокеанских промыслов было около 200 иркутян. В городе активно формировались купеческие компании, заключались торговые сделки, набирались команды промышленников и мореходов. Всего за 1741–1799 гг. частные промысловые компании осуществили 110 плаваний по Тихому океану, добыв при этом различной пушнины: меха речных и морских бобров (настоящее название калан – ред.), котиков, песцов, лисиц и корсаков (степных лис), рысей, волков, выдр, выхухолей и тюленей, почти на 8 миллионов рублей.

Организация промысловых экспедиций требовала больших затрат, нести которые единолично было несподручно, и иркутское купечество быстро смекнуло, что куда выгоднее объединить капитал на паях. После того, как добытая промысловой экспедицией пушнина сбывалась на российском или ки-

тайском рынке, прибыль делилась, а компания распадалась. Так действовали иркутяне Михаил Сибиряков, Николай Мельников, Федор Дудоровский, братья Киселевы, чьи имена гремели на всю Сибирь. Вместе с представителями других сибирских городов они освоили побережье и острова залива Аляски.

Наиболее крупную промышленно-купеческую компанию возглавил мореход и купец Григорий Иванович Шелихов. В 1784 году он прибыл с командой промышленников на судах «Три святителя», «Святые Симеон и Анна» на остров Кадьяк и основал там первое русское поселение. Занимаясь пушным промыслом, он пытался завести на новых землях хлебопашество, разведать природные ресурсы, изучить обычаи и нравы аборигенного населения, установить торговые связи с промышленниками из других стран. Шелихов первый призвал к объединению всех промышленников в одну крупную компанию по примеру английской Остиндской, рассчитывая, что так появится возможность «завести торговлю с Японией, Китаем, Индией, Филиппинскими и прочими островами, по Америке же — с гишпанцами и с американцами». Осуществить многие планы Григория Ивановича не удалось — он скоропостижно скончался в Иркутске 20 июня 1795 года. На его могиле в ограде Знаменской церкви был установлен памятник из белого уральского мрамора. В честь Григория Шелихова названы залив в Охотском море, пролив между Аляской и островом Кодьяк.

Идеи Шелихова после его смерти были реализованы иркутскими купцами: в начале 1796 года возникла Иркутская коммерческая компания во главе с Николаем Мыльниковым. Для управления делами в Иркутске учреждалась Главная контора с филиалами в Охотске и на Камчатке. Это было уже не семейное предприятие, а акционерная компания, в которой проводились выборы ее правления. Следующим этапом стало ее объединение с компанией наследников Шелихова, а затем и создание Российско-Американской компании. Из 20 человек, подписавших Акт о создании объединенной компании, 14 принадлежали к богатым и влиятельным в Иркутске купеческим фамилиям. В состав совета директоров компании, состоящего из че-

тырех человек, вошли три иркутянина. В декабре 1799 г. права и привилегии компании были подтверждены и закреплены жалованной грамотой Павла I.

Клану Шелиховых удалось добиться перевода Главной конторы в Петербург, поближе к высочайшим покровителям, после чего иркутяне были оттеснены на второстепенные роли.

Преемником Шелихова в Русской Америке стал Александр Андреевич Баранов, первый Главный правитель в российских владениях в Америке, каргопольский купец, иркутский гость. В Иркутске Баранов провел около 10 лет, основал тальцинский стекольный завод, занимался торговлей. В 1790 году он принял предложение Шелихова отправиться на Аляску. Почти 30 лет он преумножал и расширял российские владения на американском континенте. Много внимания уделяя развитию просвещения, строил школы и храмы, укреплял отношения с индейцами. «Мы можем жить в мире и согласии в этом крае», — эти слова Александра Баранова высечены на постаменте памятника, поставленного в его честь в современной Ситке.

В окружении враждебной природы и диких народов русские промышленники, на долгие годы оторванные от дома, семьи, привычного окружения, смогли сохранить себя только благодаря вере. Православие было той незримой духовной нитью, которая связывала новые земли с далекой родиной. Оно стало и основой для более тесного сближения русских с коренным населением Алеутских островов и Аляски. Первая православная миссия на Аляске появилась в 1794 г. Возглавил ее архимандрит Иосаф. Настоящими подвижниками на новых территориях стали Герман Аляскинский, великомученик Петр Алеут, наш земляк Иннокентий Веньяминов. Все они впоследствии были причислены к лику святых.

Особую память и благодарность заслужил Святитель Иннокентий, отдавший 45 лет делу просвещения народов Камчатки, Алеутских островов, Северной Америки, Якутии, Хабаровского края, совершая свой апостольский подвиг в суровых условиях, с большими опасностями для жизни. Память об этих и других православных подвижниках, как и сама вера, до сих пор свято чтится на Аляске.

Дальнейшее укрепление и развитие заокеанских колоний России связано с именем зятя Шелихова, Николая Резанова. В качестве российского посланника к японскому двору он в составе первой русской кругосветной экспедиции отправился на Тихий океан. Российско-американская компания поручает ему осмотреть заокеанские владения и подготовить программу их дальнейшего развития. Сложности в снабжении колоний продовольствием заставили его обратить внимание на земли, лежащие к югу от Аляски. На компанейском судне «Юнона» он отправился в испанскую Калифорнию, где и завязались отношения, ставшей основой известной рок-оперы «Юнона» и «Авось». На обратном пути в Россию Резанов заболел и скончался в 1807 году в Красноярске.

Первое российское поселение в Калифорнии появилось только спустя пять лет. Крепость Росс была заложена Иваном Кусковым, ставшим ее первым управителем, в мае 1812 г. 30 августа того же года (11 сентября по новому стилю), в то время, когда судьба России решалась на Бородинском поле, над крепостью Росс, взвился российский флаг. Кусков Иван Александрович, уроженец Тотьмы, с 1787 года жил в Иркутске, занимаясь меховой торговлей. В 1790 году по приглашению Александра Баранова прибыл на остров Кадьяк. Был строителем и первым комендантом Форта Росс. За свои труды удостоен чина советника и награжден золотой медалью «За усердие». В 1823 году вернулся на родину, в Тотьму. В доме, где он жил, открыт мемориальный музей.

Последним комендантом Форта Росс стал Александр Ротчев. Стараниями его и супруги Елены, урожденной княжны Гагариной, их дом в Форте Росс стал настоящим центром культурной жизни Северной Калифорнии. Однако калифорнийская колония не оправдала надежд Российско-американской компании и осенью 1841 г. была продана мексиканскому гражданину швейцарского происхождения Иоганну Зуттеру (Джону Саттеру) за 30 тысяч долларов США. В 1848 году в Калифорнии было найдено золото... Спустя два десятилетия, Россия уступила США все свои поселения на американском континенте

Памятник командору Резанову в Красноярске

общей площадью в 1,5 млн км² за 7,2 млн. долларов. В октябре 1867 года в столице русских поселений в Северной Америке Новоархангельске (ныне город Ситка) был спущен российский флаг и под артиллерийский залп поднят американский.

Форт Росс несколько десятилетий переходил из рук в руки, окончательно разрушился, часть построек сгорела. В начале XX века по просьбам представителей российской диаспоры и местных любителей истории эта территория была передана властям штата для организации исторического парка. Много лет шла реставрация построек. В 1962 году эта местность получила статус исторического парка штата и стала открытой для посещения.

Пребывание россиян на американской земле оставило неизгладимый след в духовном и историко-культурном наследии народов США, а история Русской Америки стала неразрывной частью американской истории: в США и Канаде издаются сотни книг и сборников документов по истории Русской Америки, проводятся научные конференции и массовые культурные мероприятия. Так, в Ситке ежегодно проходят Дни русской балалайки и фестиваль «Белые ночи». В Форте

Росс – Дни Живой Истории с элементами реконструкции страниц истории крепости. На Аляске сохранились десятки русских церквей и памятных мест. Музеи и исторические парки, такие как музей Баранова на Кодьяке, дом Св. Иннокентия (Веньяминова) на Ситке, исторический парк Форт Росс в Калифорнии, ежегодно принимают десятки тысяч посетителей, ведут большую работу по изучению и популяризации исторического наследия Русской Америки. Не забыта Русская Америка и в Приангарье. В Иркутске работает краеведческий клуб «Иркутск — Форт Росс», группа активистов этой детско-молодежной организации в 2010 году побывала в США, в историческом парке «Форт Росс».

Иркутская городская общественная детско-молодежная организация «Краеведческий клуб «Иркутск – Форт Росс»»

Темы для бесед

400 лет тому назад

26 октября (4 ноября) 1612 года. Освобождение Москвы от поляков и празднование Казанской иконы Божией матери.

Когда князь Дмитрий Пожарский освободил Россию от поляков, икона Казанской Божией Матери прибыла под Москву с ополчением из Нижнего Новгорода. Нижегородское ополчение встретилось с невероятными трудностями: нужно было освободить Москву от поляков, отбить приближавшиеся свежие польские войска, и смирить разбой пьянство и измену, царившие среди своих ранее прибывших ополченцев и казаков. Нижегородцы решили положиться на милость Божию: объявили трехдневный пост и в течение этого времени молились перед иконой Казанской Божией Матери.

После этого они пошли штурмом на Москву и выгнали поляков. В Кремле в плену у

Казанская икона Пресвятой Божией Матери

поляков находился больной греческий архиепископ Арсений. Ему явился Преподобный Сергей Радонежский и сказал: «Арсений, Твои и наши молитвы услышаны, представительством Божией Матери суд Божий об Отечестве преложен на милость; завтра Москва будет в руках осаждающих, и Русь будет спасена». Пророчество сбылось.

В 1633 году князь Пожарский построил в Москве Казанский собор и перенес из своего дома в новый собор, принадлежавший ему чтимый список Казанской иконы.

200 лет тому назад

19 октября 1812 г. началось отступление французов из Москвы.

26 декабря 1812 г. остатки «Великой армии» перешли ту же границу, на реке Неман, в обратном направлении.

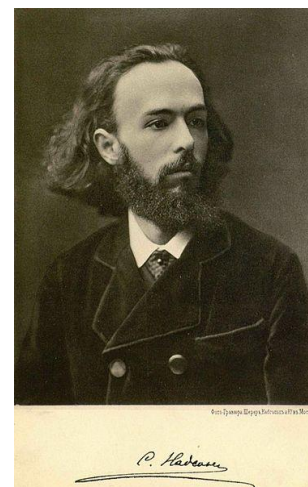
150 лет тому назад

14 декабря (26 н.с.) 1862 г. в Петербурге в семье чиновника родился Семен Яковлевич Надсон. Рано потеряв и родителей, остался на попечении родственников. Был определен во 2 Военную гимназию, окончив которую в 1879 году, поступил в Павловское военное училище.

В 1882 году, окончив училище подпоручиком, направляется в Каспийский полк, стоявший в Кронштадте. Два года служил офицером. В 1884 году, заболев туберкулезом, вышел в отставку и целиком посвятил себя литературной деятельности.

Начал сочинять стихи еще в детском возрасте. Ему было 16 лет, когда в журнале «Свет» появилось его первое стихотворение «На заре» (1878). Его стихи охотно печатали. Большую роль в литературной судьбе Надсона сыграл А. Плещеев, в 1882 пригласивший его сотрудничать в «Отечественных записках».

В 1885 году вышла книга его стихов, удостоенная Пушкинской премии. Его поэзия была особенно популярна среди молодежи,

видевшей в нем выразителя своих чувств и настроений. Поэт отвечал тем же: «Он мне не брат – он больше брата...», – говорит Надсон о читателе, доверяя ему, видя в нем друга: «Не вини меня, друг мой, – я сын наших дней...» (1883), «Наше поколение юности не знает...» (1884). Многие стихи говорят о его любви к народу, о вере в светлые идеалы: «Похороны» (1879), «Старая сказка» (1881), «Святитель» (1882) и др. Важнейшей в творчестве Надсона является тема поэта и поэзии: «Не презирай толпы: пускай она порою...» (1881), «Певец», «Из дневника» (1882), «Певец, восстань!.. мы ждем тебя, восстань...» и другие. Большое место занимает любовная и пейзажная лирика. Свыше ста его стихотворений положено на музыку. 19 января (31 н.с.) в возрасте 25 лет Надсон умер от чахотки в Ялте. Похоронен в Петербурге.

*Не говорите мне «он умер». Он живёт!
Пусть жертвенник разбит - огонь ещё пылает,
Пусть роза сорвана - она ещё цветёт,
Пусть арфа сломана - аккорд ещё рыдает!..*
1886

100 лет тому назад

1 октября 1912 г. родился Лев Николаевич Гумилев, философ, сын поэтов Анны Ахматовой и Николая Гумилева.

15 ноября 1912 г. умер Дмитрий Наркисович Мамин–Сибиряк, писатель. (См. очерк).

50 лет тому назад

17 ноября 1962 г. вышел очередной номер журнала «Новый мир», в котором была опубликована первая повесть Александра Исаевича Солженицына «Один день Ивана Денисовича», описывающая один день в жизни заключенного в концлагере.

Из русской культуры Д.Н. Мамин–Сибиряк (1852–1912)

В детстве мы любили сказки Мамина–Сибиряка, а когда подросли, то с таким же интересом читали его рассказы о животных. Фамилия писателя легко запомнилась, а вот

имя-отчество – нет; и о нем знали только, что он жил где-то в Сибири.

Дмитрий Наркисович Мамин (Сибиряк пришло позже) родился 25 октября (6 ноября н.с.) 1852 года на Урале в Висимо-Шайтанском заводе. Отец его был заводским священником, и хотел, чтобы сын пошел по его стопам. В связи с этим в 1866 году мальчика отправили в духовное училище в Екатеринбурге, а через два года он поступил в Пермскую духовную семинарию.

Однако Дмитрий сызмальства любил животных, и в 1871 г. в Петербурге поступил на ветеринарный факультет медико-хирургической академии. Затем перешел на медицинский.

В 1874 г. Д.Н. поступил в Петербургский университет на естественный факультет, но, разочаровавшись, перешел на юридический. Одновременно стал заниматься литературой и его первое произведение, – «Тайны зелёного леса» посвященное Уралу, было напечатано в 1875. За этим последовало еще несколько очерков об Урале, которые пользовались большим успехом. К сожалению, автор мало зарабатывал пером, и нуждался в помощи из дому. Но вдруг заболел его отец, и помощь прекратилась. Мамин впал в бедность, и заболел плевритом, который перешел в туберкулез. Пришлось вернуться домой, где его крепкий организм, хороший уход и здоровый климат сделали свое дело, и Дмитрий поправился. Однако умер отец, и вся забота о семье: престарелой матери и образовании младших братьев и сестры, пала на его плечи.

Семья переехала в Екатеринбург, где условия были лучше, и где Мамин устроился на работу.

Он серьезно занялся творчеством и с 1882 года начинается второй период его литературной деятельности. Он печатает уральские очерки и рассказы: «Старатели», «На рубеже Азии», «В камнях», «Все мы хлеб едим», и другие. В них он описывает природу и ее влияние на человека, его борьбу за существование в суровых условиях.

Эти рассказы пользовались таким успехом, и дела поправились на столько, что он женился на Марии Акимовне Алексеевой, образованной женщине с тонким вкусом, которая стала его помощницей и советником.

Средства поступали, и Мамин мог позволить путешествия по Уралу, изучая его историю, быт и людей, описывая виденное и слышанное в своих рассказах. Подписывал он свои произведения Д. Сибиряк.

В это же время Д.Н. совершил две поездки в Петербург, каждый раз оставаясь там на год. Он укрепил связи с видными литераторами того времени, с разными журналами и издательствами. Его произведения появлялись в таких изданиях как «Устой», «Дело», «Вестник Европы», «Русская Мысль», «Отечественные Записки».

Одновременно с рассказами об Урале, отличительной чертой которых является поэтическое и красочное описание природы, Мамин стал работать над романом из уральской жизни. На первый роман – «Приваловские миллионы», автор потратил десять лет. Роман печатался в журнале «Дело», и здесь, к своему псевдониму, писатель приставил свою настоящую фамилию, и вошел в историю как Мамин–Сибиряк.

Первый роман имел большой успех, и в 1884. последовал второй – «Горное гнездо», также пользовавшийся успехом.

В 1890 г. Дмитрий Наркисович развелся с Марией Акимовной и женился на артистке Екатеринбургского драматического театра Марии Абрамовой. Вскоре после свадьбы супруги навсегда переехали в Петербург. Не прошло и года, как горячо любимая жена скончалась при родах, оставив больную девочку.

Потрясенный горем Мамин–Сибиряк впал в глубокую депрессию, но любовь к болезненной маленькой девочке вырвала его из лап депрессии, и он решил посвятить свою жизнь ребенку, начав с писания рассказов для детей. Рассказы его грустные, но если конец не всегда хороший, то положительный, например – «Зимовье на Студёной» (1892). «Серая шейка» (1893), однако, хорошо кончается. Самым известным и популярным произведением за 1894-96 годы стали «Аленушкины сказки», написанные для дочери.

Мамин–Сибиряк относился к детской литературе также серьезно, как и к произведениям для взрослых. Он верил в просвещение, и считал, что сказка должна быть поучительна, называя детскую книжку «живой нитью, которая выводит ребенка из детской комнаты и соединяет с широким миром жизни». Обращаясь к писателям, он призывал их правдиво рассказывать детям о жизни и труде народа, и говорил: «Детская книга - это весенний солнечный луч, который заставляет пробуждаться дремлющие силы детской души и вызывает рост брошенных на эту благодатную почву семян».

По мере того как росла Аленушка, так и «росли» детские произведения, становясь серьезнее и менее фантастичными. В сказках звери, растения и игрушки разговаривают, ив них как бы, между прочим, даются полезные сведения о жизни леса. И, как и в традиционных народных сказках в сказках Мамина–Сибиряка побеждает добродетель, и поощряются положительные качества.

В рассказах для подростков Мамин–Сибиряк пишет о жизни рабочих и крестьян на Урале и в Сибири, а также о юных путешественниках по диким местам. Многие его рассказы вошли в хрестоматии, и читаются всеми школьниками.

Писал Д.Н. и для взрослых. В 1894 г. вышел автобиографический роман «Черты из жизни Пепко», а в 1895 роман «Хлеб» и сборник «Уральские рассказы», в двух томах. В 1899 – роман «Падающие звезды» и в 1907 году рассказ «Мумма».

Мамин–Сибиряк любил людей, природу, он любил жизнь.

«Неужели можно удовлетвориться одной своей жизнью. Нет, жить тысячью жизней, страдать и радоваться тысячью сердец — вот где жизнь и настоящее счастье!» говорит он в «Чертах из жизни Пепко». Он хотел жить, все испытать и все пережить, но в 60 лет жизнь его оборвалась. Дмитрий Наркисович Мамин–Сибиряк умер в Петербурге 2 ноября (15 ноября н.с.) 1912 года.

В 2002 году, к 150-летию юбилею Д.Н. Мамина–Сибиряка, на Урале учреждена премия его имени. Премия присуждается ежегодно в день рождения Д.Н. Мамина–Сибиряка — 6 ноября. В конкурсе могут принимать участие авторы, чьи работы продолжают литературные традиции классической русской прозы и поэзии, а также связаны с Уралом.

Скм А. Аристова

Практика Специальность «филокартист»

Многие люди собирают открытки, одни их размещают в альбомах, другие хранят в коробочках, но не всех собирателей открыток называют филокартистами. Настоящий филокартист это тот, кто собирает открытки для определенной цели.

Цели могут быть разными. В Советском Союзе известным собирателем открыток был Н.С. Тагрин, собравший 650 тысяч самых разнообразных открыток всего мира. Он выпустил даже свою собственную открытку, на которой он был изображен на фоне шкафов с альбомами, занимавшими всю стену комнаты.

Юному разведчику, чтобы получить специальность «филокартист», иметь такое количество открыток не надо. Думаю, что достаточно 100 открыток или карточек (складных) на определенную тему.

Собрать коллекцию почтовых марок или открыток и карточек можно без особых денежных затрат. Легче всего собрать коллекцию пасхальных и рождественских открыток и карточек. В каждой семье за последние годы, наверное, можно найти не один десяток подобных поздравлений, а если попросить соседей помочь создать коллекцию, то можно вскоре стать обладателем необходимого количества открыток и карточек. Но чтобы получить специальность «филокартист» мало иметь 100 поздравительных открыток и карточек, надо еще уметь и рассказать, что представляет каждая из них.

Второй темой могли бы быть видовые открытки. Думаю, что собрать 100 открыток Москвы или Санкт-Петербурга не будет трудно, а если трудно, то можно темой коллекции назвать виды этих двух столиц вместе взятых. А можно и четырех столиц: Великий Новгород, Киев, Москва, Санкт-Петербург и снова Москва. Конечно, надо уметь рассказать об истории этих городов, и при каких обстоятельствах они были государственными центрами.

При желании, и некоторой затрате денег, можно собрать краеведческую коллекцию. Если трудно собрать 100 открыток одного города, то можно расширить тему собрания на всю область.

Третьей темой могло бы быть собрание репродукций картин русских художников или художников всего мира. Это еще одна не менее интересная область.

Но для того чтобы быть настоящим филокартистом надо знать и когда и как появились первые карточки, немножко терминологии и правил их собрания. Об этом уже написано много книг и об этом пишут в газетах и журналах. Нужно только проявить некоторую любознательность.

Руководителям следовало бы поощрять юных разведчиков и разведчиц к собранию открыток и карточек. Показ на сборах и рассказ о собранных открытках мог бы быть интересной частью программы, а также и интересным материалом для разведческой выставки, который наглядно покажет работу организации.

Скм Р. Полчанинов

Разведчик друг животных Калан (*Enhydra lutris*)

Не встречается среди наших лесных имен «Калан». Жаль. Животное это замечательное, и получить такое имя – комплимент. Слово «калан»

), что значит «зверь», и появилось в русском языке в XIX веке, а до этого называли это животное «морской бобр» или «морская выдра». В английском языке слово «ка-

лан» не привелось, а осталось «морская выдра» (sea otter).

Моя первая встреча с каланом произошла на Монтерейском заливе (шт. Калифорния). Иду вдоль берега, вдруг вижу в воде на спине, полулежит бурое существо, и ловко раздирает большого красного краба, у себя на брюхе. Животное откусывает кусочки, а остатки швыряет через плечо. Около его головы плавают большая чайка, и подбирает объедки. Слопав краба, калан, перевернулся на брюхо, посмотрел на нас с любопытством, и нырнул.

С тех пор я видела много каланов в прибрежных водах Тихого океана. Их ареал описывает дугу от Японии на север до Берингова пролива, потом идет на юг до Калифорнии. Каланы предпочитают защищенные от ветра заливы и всю жизнь проводят на одном месте, изредка выходя на сушу. Водятся рядом с тюленями и китами, но избегают плавучих льдин.

До середины XVIII века каланов было сотни тысяч. Но мех «морского бобра» так понравился европейцам и китайцам, и на него появился такой спрос, что началась так называемая «Большая охота», когда столкнулись охотники: русские, американцы, японцы и англичане и началось уничтожение морских животных. За 100 лет было убито около миллиона каланов. В начале XX века японцы показали необыкновенную жестокость: они разливали нефть, креозот и керосин на поверхность прибрежных вод, таким образом, сгоняя каланов в расставленные сети... Наконец, каланы исчезли... Но, Бог миловал. В отдаленных местах, куда трудно проникнуть промысловому судну или охотнику, около необитаемого острова Медный, чудом уцелела небольшая группа.

Власти спохватились: надо что-то предпринять, и в 1911 году было подписано первое международное соглашение о запрете охоты на каланов (англ. Fur Seal Treaty). В 1913 на Алеутских островах США был создан первый заповедник для охраны места обитания каланов. В СССР охота на них была запрещена в 1926 г., а в Японии в 1946. В 1972 г. был принят международный Закон об охране морских млекопитающих, и охоту на каланов запретили во всем мире. Благодаря этим мерам, количество «морских выдр» равномерно увеличивается, ареал их расширился, но еще не достиг изначальных размеров.

С первого взгляда калана можно принять за бобра. Такая же круглая голова и такая же серо-бурая шерсть. Но бобр толстый, неуклюжий, с плоским хвостом, а калан тонкий, гибкий с коротким толстым хвостом, помогающим при плавании. Латинское название *Enhydra lutris* значит: en – в, hydra – вода, lutris – выдра. Так что: «выдра в воде». Ученые считают, что из всего животного мира эта «выдра» лучше всего приспособлена к своему обиталищу.

Скелет настолько гибкий, что калан извивается как змея. При плавании корпус у него идет вверх и вниз. Но главное его приспособление – мех. Он самый густой из всех животных: около 150 тысяч волос на см². Каланы не накапливают подкожный жир, как другие морские млекопитающие, и поэтому всецело зависят от своей шкуры. Как и у многих животных, мех состоит из двух видов волос: остевых – прямых и твердых, и пуховых – кудрявых и тонких, прилегающих к коже, в них и держится воздух, а воздух плохой проводник тепла и придает телу плавучесть. Интересно заметить, что обычно у животных мех на спине толще и гуще, чем на брюхе, у каланов наоборот: они больше плавают на спине и на их открытом брюхе и мех плотнее. Они не линяют, а волосы на шкуре заменяются постепенно.

Шкура висит на теле свободно, собираясь складками на груди, образуя что-то вроде кармана. В эти карманы калан кладет камень, и «с камнем за пазухой», ныряет за добычей. В этот же карман суется пища, будь то добытая, или остатки обеда. Калан заботится о своей шкуре и содержит ее в идеальной чис-

тоте и в течение дня обмывает и вылизывает ее. То, что мы принимаем за забавную игру – кувырканье и извивание в воде, и есть споласкивание шкуры, особенно во время еды, чтобы смыть крошки. Тело настолько гибкое, а шкура настолько свободна, что зверь может достать любую часть тела. Голову он почесывает, «ерошит волосы», чтобы нагнать воздух в меховой покров.

Ноздри и уши маленькие, и плотно прилегают к голове. Легкие же в 2,5 раза больше, чем у наземных животных такого же размера. Набрав полные легкие воздуха, он ныряет в поисках пищи. Видит под водой также хорошо, как и на поверхности. В темной и мутной воде нащупывает добычу лапами и выбриссами – длинными чувствительными усами. Лапы с толстыми подушечками и втягивающимися когтями, как резиновые перчатки плотно хватают скользкую добычу. Калан из семейства куньих, т.е. хищников, и питается морскими беспозвоночными. Он не хватается добычу зубами, как другие животные, и поэтому юркую рыбу ему поймать трудно, и он питается донными или медленно-плавающими рыбами. Присосавшихся животных отдирает острыми когтями, или нащупывает ракушек в дне морском.

Каланы водятся в зарослях бурых водорослей – морской капусты (ламинария), где особенно много подходящей пищи. Морская капуста присасывается к подводным камням плоской подошвой. От нее тянется длинный полый стебель, от которого отходят большие жесткие листья. На самой вершине стебля круглый как мяч – поплавок, который и держит стебель в вертикальном положении. Самым большим вредителем ламинарии является морской еж. Он похож на мячик, утыканный иголками. Рот у него снизу, а ноги-присоски расположены вокруг рта. Он ползет и ест. Зубы ежа как лезвия бритвы, и движутся взад вперед, а он как терка, сдирает съедобное. Ежи обгрызают подошвы морской капусты, отрывая стебель, и растение уносится течением. При этом погибают все животные, живущие под сенью капусты. После уничтожения каланов, исчезли и леса морской капусты, а из нее добывается йод, с ее исчезновением исчезли и многие виды рыб.

Сон каланов в воде на примере калифорнийского калана (Enhydra lutris nereis)

Каланы спят, держась за передние лапы. Распространено мнение, что каланы засыпают, держа друг друга за передние лапы или завернувшись в водоросли, чтобы их не унесло в открытое море (или не прибывало к берегу)

Калан, завернувшийся в водоросли

Внедрение каланов в эти опустошенные воды, а с ними и поглощение морских ежей, восстановило флору и фауны в прибрежных водах.

Не раз приходилось наблюдать, как калан, лежа на спине, колотит камнем по раковине на брюхе. Колотит так быстро и отчаянно, что кусочки ракушки разлетаются как брызги. Наконец, ракушка разбита, камень исчезает «за пазухой, и в ход идут лапы и зубы.

Если калану попадет огромный моллюск – галиотис, (англ. abalone), то он вытаскивает «из-за пазухи» камень и начинает колотить им по раковине. За один раз это не удастся, и зверь вынужден нырять несколько раз. Он может держать воздух до пяти минут, но предпочитает оставаться под водой 1–4 минуты. Охотник держит камень обеими лапами, и колотит по ракушке, доходя до 45 ударов в минуту. А крепкий моллюск при-

сасывается к камню с силой в 4000 раз превышающей свой вес! Наконец он отваливается, и исчезает «за пазухой» вместе с орудием. Охотник всплывает, переворачивается на спину, вытаскивает пищу из-за пазухи и трапеза начинается. То, что не съедается, отправляется в карман. Большие двухстворчатые раковины тоже разбиваются камнем, а мидии развинчиваются: хищник поворачивает створки в разные стороны. Морские ежи переворачиваются, снизу их иглы короче, и калан прокусывает скорлупу острыми нижними резцами, и вылизывает содержимое.

Закусив и сполоснув шкуру, зверь заворачивается в листья морской капусты, чтобы не унесло его течением, и засыпает, лежа на спине. Иногда, каланы берут друг друга за лапку и, держа под ручку, спят, покачиваясь на волнах.

При нырянии прижимает передние лапы к телу, вытягивая хвост и задние лапы. Они длинные, расплюснутые с перепонками, напоминающие ласты. Пятый палец (мизинец) на задних лапах самый длинный, что помогает при плавании на спине, но мешает во время ходьбы. При плавании он может достигать скорости 9 км в час. На поверхности, прижимает лапы к телу, сохраняя тепло, когда же жарко, погружает ноги и хвост в воду. Каланы затрачивают много энергии на поддержание своей температуры тела (38 С), поэтому должны часто и много есть, чтобы поглотить пищи в количестве 20—25% от массы тела.

Воду получают из пищи и пьют морскую. Почки их достаточно большие, чтобы извлекать пресную воду из соленой.

Сутки разбиты на 4 периода. За час до восхода солнца начинаются поиски пищи. В полдень – «сиеста». К вечеру – снова поиски пищи, и третий период добычи съестного происходит около полуночи. Самки с детенышами предпочитают питаться именно в это время. Затем – сон.

Много времени уделяется туалету. мех постоянно чистится, распутываются свалявшиеся волосы, выбираются клочки, выжимается вода, и шерсть надувается воздухом. В чистой шкуре каланов никогда не обнаруживались паразиты.

Они издают разные звуки. Крик малыша похож на крик чайки. Довольные самки вор-

куют, а самцы – ворчат. Испуганные или раненные животные свистят и, в крайних случаях, визжат.

Охотятся каланы в одиночку, но держатся вместе, так называемыми «плотами». В плоту насчитывается от 10 до 100 особей, причем самки держатся отдельно от самцов. Самый большой плот, который когда-либо наблюдался, состоял из 2000 особей. Самцы охраняют свои «владения», только в брачный период, но дело редко доходит до драки. Эти миролюбивые животные почти никогда не дерутся, но только самцы проявляют безмерную жестокость: после игривого ухаживания, во время спаривания, самец кусает самку за морду, оставляя шрам, и долго держит ее голову под водой.

Детеныши рождаются круглый год. На севере наибольшее количество рождается с мая по июнь, а на юге с января по март. Беременность продолжается 4–12 месяцев в зависимости от того, когда укрепиться эмбрион в стенке матки. На юге рождается по одному детенышу в год, на севере в два раза реже. Двойняшки – редкое явление и, обычно, выживает только один. Детеныши рождаются зрячими, с 26 зубами, со временем прорезается еще 6. Весят от 1,4 до 2,3 кг и покрыты плотным пухом.

Детеныши обычно рождаются в воде, редко на суше. Мать сразу же начинает вылизывать их, таким образом, загоняя воздух в мех, так что малыш держится на поверхности как пробка. К шести месяцам малыш покрывается настоящей шерстью.

Маленький калан на груди у матери

Матери так заботятся о своих детенышах, что в случае опасности, стараются защитить малыша. Охотники пользовались

этой «слабостью» и безжалостно истребляли группы матерей с новорожденными. Георг Стеллер, спутник Беринга писал: «Любовь их к потомству так велика, что они ради него готовы подвергнуться явной смертельной опасности. Лишившись детёнышей, они плачут во весь голос, точно маленькие дети, и убиваются до такой степени, что в течение десяти—четырнадцати дней, как мы наблюдали на ряде случаев, становятся худыми, как скелеты, болеют и слабеют и не желают уходить с берега в море. Во время бегства они держат сосунков зубами, а больших детёнышей гонят впереди себя».

На юге детеныши питаются материнским молоком 6–8 месяцев, на севере иногда почти год. Молоко каланов жирное и похоже на молоко морских млекопитающих. Перед тем как нырнуть за провиантом, мамаша заворачивает малыша в листья морской капусты, чтобы его не унесло течением, и если он не спит, то будет кричать, пока мать не вернется.

Со временем мать начинает подкармливать детеныша лакомыми кусочками, а затем учит его плавать и нырять. Наблюдая за матерью, он начинает доставать то, что ему кажется вкусным, больше обращая внимание на цвет, чем на вкус, и приносит ярких морских звезд, в которых нет ничего питательного, и камушки.

Несмотря на материнскую опеку, выживает только 25%. Большинство гибнет зимой от холода и голода, когда не хватает пищи. Каланы подбирают осиротелых малышей и заботятся о них, как о своих.

Самки достигают половой зрелости в 3–4 года, а самцы в 5. Живут самцы 10–15 лет, а самки 15–20. Взрослые животные достигают полутора метров в длину и весят 45 кг. Самцы крупнее самок.

Добыча пищи поглощает много энергии, и каланы стараются не тратить лишних сил и выбирают самое питательное и крупное, и не берут двухстворчатых моллюсков меньше 7 см. в диаметре. Когда истощается один вид животного, они начинают питаться другими, и никогда не уничтожают полностью какой-нибудь вид, а всегда оставляют столько, чтобы добыча смогла снова размножиться, и в этом отношении они играют важную роль экосистеме. Они также регулируют заросли

мидий. Мидии сплошным ковром покрывают камни и скалы, каланы отрывают их от камня, освобождая место для других организмов.

Хищники не любят мясо каланов, вероятно, оно невкусное из-за их пищи. Иногда молодые хищники убивают калана, но не едят его. В воде их главные враги киты-касатки и тюлени, а на детенышей охотятся орланы. На суше, на малыше могут напасть медведи и койоты. В северных водах их главный враг – большая белая акула.

Калан – излюбленное животное многих тихоокеанских народов. Айни считают, что они вестники богов, и являются посредниками между людьми и богами. Они также верят, что жертвы неудачной любви или отчаявшиеся женщины, покончившие с собой и бросившиеся в воду, превращаются в каланов, потому что каланы так похожи поведением на людей.

С 1970-х годов мир стал ценить это замечательное животное. И вид у него на редкость симпатичный.

Скм А. Аристова

Калан (*Enhydra lutris*) в бухте Морро. Зарисовка по описанию Стеллера, Калифорния XIX век

Варианты окраски каланов на примере калифорнийского калана (*Enhydra lutris nereis*)

Письма в редакцию

Хочется поделиться несколькими мыслями по поводу некоторых статей в двух последних номерах «Опыта» (№143 и 144).

Меня радуют статьи «Тем для бесед», в особенности о людях, игравших роль в русской культурной жизни. Но тут надо быть осторожными в выборе источников.

В №143 была статья о знаменитом композиторе Скрябине. Он был очень талантливым музыкантом, до сих пор известным во всем мире.

Но нам важно духовное содержание человека, о котором мы собираемся говорить ребятам. Поведет ли он их в правильном патриотическом православном направлении? Жил он в конце XIX, в начале XX века. В это время наша интеллигенция стала серьезно отходить не только от церкви, веры в Бога, но и искать ложной духовности в спиритизме, когда люди воображали, что они вызывают духи, скажем Пушкина или Петра Великого, или же только что умершего родственника. Иногда они даже «являлись» и отвечали на вопросы. Но это были бесы.

Другие придумывали новые верования, как «теософию», «антропософию», во многом основанные на языческой индуистской вере. Скрябин стал теософом. Во второй половине его короткой жизни его музыка стала совсем другой. Его самое знаменитое произведение «Поэма экстаза», страшно беспокойная музыка, куда-то рвущаяся. Скрябин воображал, что она всех зажжет и поведет в теософию, или еще что-то в этом роде. Слава Богу, этого не произошло. И о теософии уже, я думаю, забыли, но все-таки дух Скрябина нам не подходит.

Вторая статья о поэте князе Вяземском. Я очень рада, что его вспомнили. Он был очень приятным поэтом, но, к сожалению, Пушкин затмил всех своих современников, что было конечно не удивительно. Хорошо было бы привести некоторые его стихотворения. Беда этой статьи заключается в том, что она, несомненно, под советским влиянием. На каждом шагу вспоминаются декабристы, даже у Карамзина, который, насколько я знаю, не был с ними близок. В Польше тоже возле Вя-

земского декабристы. Каким образом, я не знаю. Даже в 1829 году он сблизился с Пушкиным у декабристов (!) Хотя восстание декабристов произошло в 1825 году, когда революционно настроенные офицеры повели своих ничего не понимавших солдат против императора, нарушая присягу. В 1829 году их не могло быть в окружении Вяземского. А Пушкин, с которым он сотрудничал, уже разочаровался в декабристах. И тут, с точки зрения статьи, Вяземский совершил большую ошибку: он стал контрреволюционером, преданным монарху. Он впал, поэтому в депрессию, написал стихотворение «Святая Русь» и умер в одиночестве.

Я немного заострила мою картину, но она невольно напрашивалась. Прекрасная статья о генерале Багратионе. Он происходил из грузинского царского рода. Но какой он был русский патриот! Можно было бы это подчеркнуть маленькой подробностью. Он, будучи тяжело ранен в Бородинском сражении, начал поправляться. И тут кто-то неосторожно ему сообщил, что Москву сдали французам. Он так разволновался, то сейчас же умер. Я была не его могиле на Бородинском поле. Скоро там будут праздновать 200-летие этого великого сражения.

Скм Ирина Короленко

Дорогая Ирина!

Нельзя не согласиться с твоими взглядами. Впредь будем внимательнее и стараться не допускать грубых ошибок. К сожалению, они неизбежны. *Errare humanum est.*

Вяземский был отстранен от службы в 1821 году, а не в 1829, как написано в тексте.

Редакция